

III. ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА В МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

DOI: 10.35634/2500-0748-2023-15-3-291-299

УДК 811.111'252.2:821.111(73)

Ю.А. Борисенко

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия

НАМЕРЕННЫЕ ОТКЛОНЕНИЯ ОТ ФОНЕТИЧЕСКОЙ НОРМЫ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЗАДАЧА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА» И ОДНОИМЕННОГО РОМАНА)

В статье рассматриваются намеренные отклонения от фонетической языковой нормы в художественном тексте на примере рассказа Д. Киза «Цветы для Элджернона», одноименного романа, а также их переводов на русский язык. Авторские языковые эксперименты, заключающиеся в сознательном искажении языковой нормы, сравнительно редко становятся объектом исследования ученых, что делает данную статью актуальной. Нарушения фонетической нормы, такие как отклонения в произношении звуков, звукосочетаний, грамматических форм и заимствованных слов обычно обусловлены незнанием орфоэпических норм и правил. В то же время автор может использовать подобные нарушения в качестве эффективного стилистического приема для создания речевого портрета специфического персонажа. Изменения, происходящие в сознании главного героя романа после операции, отражаются на всех уровнях языка, при этом именно фонетические и орфографические ошибки являются главными средствами создания речевой характеристики протагониста романа. Намеренное нарушение фонетической нормы как стилистический прием, в языковом плане оформляемое посредством графона, позволяет создать речевую портретную характеристику героя художественного произведения, не прибегая к вербальному описанию, а благодаря ситуативному искажению произношения, становится возможным более ярко показать эмоции говорящего.

Для адекватного перевода текстов, содержащих намеренные нарушения фонетической нормы, переводчику требуется творческий подход и лингвистическая изобретательность. Поскольку графоны могут быть выражены только за счет орфографических средств языка с одновременным нарушением фонетической нормы, не все нарушения выглядят естественно на языке перевода. Из этого следует, что наиболее подходящим приемом перевода в таком случае можно считать прием компенсации, который подразумевает передачу элементов исходного текста элементами другого порядка, при этом необязательно в том же текстовом фрагменте, что и в оригинале.

Ключевые слова: языковая норма, отклонения от фонетической нормы, речевая характеристика персонажа, художественный перевод, графон, стилистический прием.

Сведения об авторе:

Борисенко Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Институт языка и литературы, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск, Россия); e-mail: julie_bor@mail.ru.

Введение

Язык, как известно, представляет собой совокупность лингвистических единиц и правил их соединения. При построении своей речи человек придерживается этих правил; если все

правила соблюдены, речь считается нормативной, если же в ней есть ошибки, то она традиционно считается неправильной. Ошибки представляют собой любые отклонения от нормы (правил), которые возникают из-за бесконечных возможностей комбинирования языковых знаков.

Тем не менее, не всегда отклонения от языковых канонов могут быть отнесены к нарушениям языковых норм. Многие авторы умело используют эту особенность языка, создавая гармоничные сочетания нормы и ее нарушений, чтобы выразить свою мировоззренческую позицию. Другими словами, для достижения художественных целей авторы часто используют новые приемы, нарушающие установленные художественные закономерности и противоречащие обычной картине мира. В таких случаях необычные сочетания, странные с точки зрения языковых норм, получают особый статус и становятся эффективным стилистическим приемом.

Проблемы передачи стилистических приемов на принимающем языке являются одним из самых интересных аспектов теории перевода. Переводчик, сталкиваясь с такими приемами, должен не только точно передать их семантическую составляющую, но и сохранить авторский стиль.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что в отечественной науке тема перевода художественных текстов, содержащих отклонения от литературной нормы, до сих пор является мало изученной. Языковые особенности данного типа текстов и стратегии их передачи при переводе заслуживают отдельного рассмотрения.

Целью статьи является рассмотрение проблем перевода намеренных нарушений языковой нормы в художественном тексте, а также проведение сопоставительного анализа оригинального и переводного текста с целью выявления подобных нарушений и способов их передачи при переводе.

Методика исследования включает проведение лингвостилистического, сопоставительного и переводческого анализа художественного текста.

В качестве фактического материала в рамках данного исследования выступает научно-фантастический роман американского писателя и филолога Дэниела Киза «Цветы для Элджернона» (“Flowers for Algernon”), его перевод, выполненный С. Шаровым в 1990 году (издательство «Мир»), а также перевод одноименного рассказа, осуществленный С. Васильевой и опубликованный в научно-популярном и научно-художественном журнале «Знание – сила» в 1966 году.

Выбор материала исследования обусловлен тем фактом, что роман имеет несколько особенностей. Во-первых, протагонистом выступает персонаж с задержкой психического развития. Во-вторых, в произведении используется жанр дневника, который раскрывает особое видение мира, присущее этому герою. Кроме того, произведение представляет интерес с точки зрения анализа, поскольку перед переводчиком стоит задача создать перевод, который будет эквивалентным и адекватным по отношению к языковым средствам, используемым автором Д. Кизом и героем-повествователем Чарли Гордоном. Речь последнего отличается отклонениями от языковой нормы на различных уровнях языка [Борисенко, 2021: 1018–1026].

1. Отклонение от фонетической нормы как стилистический прием

Согласно стилистическому энциклопедическому словарю, «нормы речевые, или текстовые, – это правила построения письменного и устного текста, обеспечивающие его связность, цельность и однозначность, а также среднестатистические языковые характеристики текстов определенной стилиевой и/или жанровой принадлежности» [Алексеева и др., 2011: 368].

Несмотря на то, что нормативность языка – это признаваемая всеми константа, авторы текстов часто разрабатывают новые приемы для выражения своих мыслей, которые могут нарушать привычные художественные закономерности и противоречить обычной картине мира. Е.Н. Шабалина указывает на то, что художественное произведение «служит средством выражения мировоззренческой позиции автора и моделирования мироздания» [Шабалина, 2010: 162–164]. Таким образом, в тексте всегда присутствует авторская установка, которая

объединяет все его структурные элементы. Однако, чтобы передать воспринятую им реальность, писатель должен материализовать свои жизненные впечатления и закодировать их с помощью языковых средств. В результате язык художественного текста можно охарактеризовать как многоплановый, многоуровневый и экспрессивный. Следовательно, нарушение нормы становится важным фактором, определяющим авторский выбор языковых средств для создания художественного произведения. В такой трактовке любое нарушение нормы может рассматриваться как «деформация – нарушение традиционной структуры текста и взаимосвязи его составляющих элементов» [Кожин, 2013: 11–12].

Как отмечают Е.В. Тетерлева и Ю.К. Попова, отступления от языковой нормы могут привести к появлению ошибок на различных уровнях языка: лексических, морфологических, грамматических и т.д. [Тетерлева, Попова, 2009: 65]. В рамках данной статьи остановимся на анализе сознательных отклонений от фонетической нормы.

Намеренное нарушение фонетической нормы – явление хорошо знакомое и рядовым читателям, и исследователям. Например, речь Элизы Дулитл, главной героини пьесы Б. Шоу «Пигмалион», изобилует примерами неправильной фонетики. В современном медиапространстве, а именно в рекламе, также встречаются примеры намеренного искажения фонетической нормы, которое имеет характер некой языковой игры. Рассмотрим те функции, которые могут выполнять такие фонетические искажения.

Словарь «Культура речевого общения» определяет фонетические ошибки как «отклонения в произношении слов, обусловленные незнанием орфоэпических норм и правил» [Романова, Филиппов, 2009: 171]. В своем пособии Ю.В. Фоменко предлагает следующее определение орфоэпической нормы: «правила орфоэпии – это правила произношения звуков, звукосочетаний, отдельных грамматических форм и заимствованных слов» [Фоменко, 1994: 24].

Намеренное искажение литературного произношения в письменном тексте передается посредством графона, т.е. «написания слова согласно фонетическому принципу» [Борунов, 2013: 51]. Как отмечает В.А. Кухаренко, графон – это умышленное искажение орфографической нормы, отражающее индивидуальные или диалектные отклонения от фонетической нормы [Кухаренко, 2009: 11–12].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что графон – это один из стилистических приемов фонологического уровня, цель использования которого заключается в намеренном искажении произносительной нормы, а также в графическом оформлении нарушения данной нормы.

Далее логично остановиться на случаях использования графона. В.А. Кухаренко в своей работе, посвященной проблемам теории английской художественной речи, отмечает, что в художественных диалогах довольно часто используется нарушение орфоэпических и грамматических норм литературного языка [Кухаренко, 2006: 152]. Как подчеркивает автор, графон «имеет место в речи необразованных или малообразованных героев, становясь косвенным свидетельством их культурного уровня» [Кухаренко, 2006: 154]. Можно утверждать, что в этом случае роль индикатора социально-общественной принадлежности персонажа отводится именно графону. Помимо этого, речь героя отражает не только его индивидуальные, но и общественно обусловленные качества. В своей работе, посвященной анализу употребления ненормированных единиц в художественных текстах, А.Б. Борунов справедливо указывает, что с помощью графонов писатель создает речевую портретную характеристику героя, при этом не прибегая к вербальному описанию уровня его образования, широте кругозора и места жительства [Борунов, 2013: 51].

Следовательно, графон способствует созданию дополнительной информационной емкости, изобразительной глубины произведения и силы эстетического воздействия на читателя.

Кроме этого, к фонологическим ненормированным единицам исследователь также относит и ситуативное искажение произношения, которое, по его мнению, способно показывать эмоции говорящего. А.Б. Борунов подчеркивает, что зачастую речь персонажа носит ситуативный характер, т.е. она отражает переживаемые им эмоции и то психологическое состояние, в котором он пребывает. Как правило, писатель ставит перед собой задачу создать яркий образ

героя в определенной ситуации и для этого он прибегает к ситуативному искажению произношения [Борунов, 2015: 96].

Итак, нарушения фонетической нормы – это отклонения в произношении звуков, звуко-сочетаний, грамматических форм и заимствованных слов, обусловленные незнанием орфоэпических норм и правил. В некоторых случаях искажение фонетической нормы может использоваться в качестве стилистического приема, который графически оформляется посредством графона. Намеренное нарушение фонетической нормы как стилистический прием позволяет создать речевую портретную характеристику героя художественного произведения, не прибегая к вербальному описанию, благодаря ситуативному искажению произношения, создается возможность более ярко показать эмоции говорящего.

2. Нарушения фонетической нормы в рассказе и романе «Цветы для Эдджернона» и их перевод

Исследование фонетических особенностей романа «Цветы для Эдджернона» представляет большой интерес, поскольку анализ фонографических средств в речи главного героя позволяет проследить как прогресс, так и регресс в его интеллектуальном развитии [Галлямова, 2018: 1].

Языковые средства фонетического уровня позволяют придать высказыванию выразительность благодаря изменению графической формы слова, повторению или чередованию звуков, а также использованию слов, которые схожи по произношению. В своей работе «Стилистика английского языка» И.Р. Гальперин к таким средствам относит графон [Гальперин, 2012].

Графон может отражать не только индивидуальные и общественно обусловленные качества героев, но и состояние их психического здоровья [Галлямова, 2018: 2], [Кухаренко, 2006: 154]. Поскольку роман представляет собой дневник, который ведет умственно отсталый молодой человек Чарли Гордон, графон демонстрирует различия в речи здоровых людей и в речи людей с задержками развития.

В данном произведении графон является доминирующим приемом. Однако при описании периода восстановления героя после операции графоны в тексте используются автором реже, а затем полностью исключаются из речи персонажа.

Рассмотрим, какой предстает речь главного героя Чарли Гордона в начале романа. С первых строк она воспринимается как неграмотная, в ней содержится множество орфографических ошибок, а сам язык довольно примитивен. Уже в первой строке романа можно заметить обилие графонов:

Dr. Strauss says I shud rite down what I think and evrey thing that happins to me from now on.

Данный отрывок – первая запись из дневника главного героя, все слова написаны так, как он их слышит. Например, в словах *should* и *write* пропадают немые *l* и *w*.

При переводе отрывка на русский язык невозможно сохранить данные отклонения от нормы в языке оригинала. Однако, как известно, перед переводчиком стоит задача передать общее впечатление от речевой характеристики героя [Корякина, 2018: 2], поэтому переводчик С. Шаров «совершает» распространенные ошибки в русском языке в таких словах, как «что» и «случается», передавая их звучание соответственно как «што» и «случаеца»:

Док Штраус сказал што я должен писать все што я думаю и помню и все што случаеца со мной с севодня.

Следует отметить, что переводчик также «компенсирует» количество ошибок, нарушая языковую норму в написании тех слов на языке перевода, которые на языке оригинала написаны верно. Например, довольно трудно ошибиться в написании слов *from now on*, поэтому С. Шаров использует в переводе слово «сегодня», записывая его так, как оно произносится, т.е. «севодня». Однако переводчику не удается передать неправильное написание слова *everything*, которое Чарли записывает в дневнике как словосочетание с неправильным написанием *evrey thing*.

Для дальнейшего анализа обратимся к более раннему переводу рассказа Д. Киза (1959), предложенному С. Васильевой (1966). В нем также содержится данный фрагмент:

Доктор Штраусс говорит что с севодняшниво дня я должен записывать все что я думаю и что со мною случашца.

В этом случае переводчик также нарушает языковую норму в словах «сегодняшнего» и «случается», но сохраняет верное написание союза «что». Кроме того, С. Васильева использует устаревшую форму употребления местоимения «я» в творительном падеже («мною»), тогда как в современном русском языке правильным принято считать вариант «мной». Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что С. Васильева не стремится показать абсолютную безграмотность главного героя, она лишь подчеркивает, что Чарли испытывает определенные трудности с написанием «сложных» слов, которые он не так часто употребляет в своей речи. Именно поэтому ошибки отсутствуют в таких несложных словах, как «доктор» и «говорит».

Разумеется, зачастую наличие графона способно значительно усложнить восприятие смысла текста:

He [Burt] explained me it was a raw shok test. He sed pepul see things in the ink. <...> He said what does it remind you of pretend its something. I clost my eyes for a long time to pretend and then I said I pretend a bottel of ink spilld all over a wite card. And thats when the point on his pencil broke and then we got up and went out. I dont think I passd the raw shok test.

Поскольку Чарли Гордон записывает в дневник все так, как он это слышит от окружающих людей, читатель может не сразу догадаться, о каком тесте (*a raw shok test*) говорит главный герой. Однако по словам *a bottel of ink spilld all over a wite card* и общим впечатлениям персонажа можно понять, что Чарли описывает процесс проведения психодиагностического теста чернильных пятен Г. Роршаха. Герой допускает ошибку в названии теста, так как он никогда не слышал о таком методе, а фамилия Г. Роршаха, произнесенная на английском языке (H. Rorschach [ˈrɔːrʃɑːk]), созвучна со словосочетанием *raw shok* [rɔː ʃɒk].

Вследствие того, что при переводе не представляется возможным сохранить эффект неправильно услышанного названия теста, С. Шаров применяет прием генерализации, заменяя частное понятие общим:

Он [Барт] обьеснил мне што это за тест. Он сказал люди видют разные штуки в чирнилах. Он сказал <...> што это напаменает тебе и придумай штонибусть. Я закрыл глаза и придумал и сказал как пузырек с чирнилами выливаеця на белый лист. Тут у него сломался карандаш он встал и вышел. Мне кажеца я не прошол этом тест.

Думается, что данный текст перевода воспринимается русским читателем быстрее, в отличие от исходного текста, поскольку в нем отсутствует та ошибка, которая призвана озадачить читателя оригинала, а дальнейшее описание процесса проведения теста позволяет с легкостью вспомнить об известном методе тестирования с чернильными пятнами.

Подобной тактики придерживается и С. Васильева. Для наименования теста переводчица использует общее понятие «испытание»:

Я испугался что невыдиржал испытание.

Рассмотрим подобный случай в следующем отрывке, в котором о значении выделенного слова можно догадаться, проговорив фразу про себя, не глядя на текст:

He tolld me that game was amazed and I shoud take the pencil and go from where it said start to where it said finish withowt crossing over any of the lines. I dint understand the amazed and we used up a lot of papers.

Слово *maze* («лабиринт»), употребленное с неопределенным артиклем, заменяется на *amazed*.

В данном случае переводчик С. Шаров лишь нарушает правила написания слова «лабиринт» и тем самым не вводит читателя в заблуждение, вновь облегчая ему задачу. Кроме того, чтобы сделать акцент на данном слове, переводчик использует прописные буквы. В силу личных соображений он подобным способом выделяет также слова «старт» и «финиш»:

Барт сказал што эта игра называеца ЛАБЕРИНТ и я должен взять карандаш и идти от туда где СТАРТ туда где ФИНИШ и не пересекать линий. Я не понел и мы испортили кучю бумаги.

Аналогичный подход можно наблюдать и в переводе С. Васильевой. Однако в этом случае переводчица выделила слово при помощи курсива и жирного шрифта:

Они сказали что это лаберинт.

Очевидно, что графон может свидетельствовать и о неосведомленности героя о теме высказывания или незнании каких-то слов и научных терминов [Галлямова, 2018: 1]. Например, Чарли записывает некоторые слова следующим образом: *operashun* (operation), *eye-q* (IQ), *intelijence* (intelligence), *motorvation* (motivation), *persinality* (personality), *blud preshur* (blood pressure), *headakes* (headaches), *skreen* (screen), *matirnity* (maternity), *superstishus* (superstitious), *discushen* (discussion), *contribyushun* (contribution), *Adem and Eev* (Adam and Eve) и т.д.

Однако наступает момент, когда становится заметно, как навыки изложения мыслей главного героя явно совершенствуются. Для более заметной трансформации образа автор не только прибегает к использованию популярных средств художественной выразительности, таких как эпитет, метафора, олицетворение, но и «ликвидирует» нарушения языковой нормы. Рассмотрим отрывок, фиксирующий рефлексии Чарли:

I have often reread my early progress reports and seen the illiteracy, the childish naivete, the mind of low intelligence peering from a dark room, through the keyhole, at the dazzling light outside.

Чарли достаточно экспрессивно описывает чувства, которые он испытывает, когда перечитывает старые записи.

Рассмотрим два варианта перевода данного отрывка С. Шарова (1) и С. Васильевой (2):

1: *Я часто перечитываю мои ранние отчеты и прекрасно вижу их безграмотность, детскую наивность. Это несчастный разум глядит из темной комнаты сквозь замочную скважину в сияющий мир.*

2: *Я часто перечитываю мои отчеты и вижу безграмотность, детскую наивность, ничтожный, словно запертый в темную комнату интеллект, который жадно всматривается сквозь замочную скважину в сияющий снаружи ослепительный свет.*

Без сомнения, в данном случае наблюдается существенное отличие от ранних записей героя, как в лексическом, так и в грамматическом аспектах. Чарли Гордон предстает перед читателем человеком, способным мыслить критически, а текст, ввиду отсутствия ошибок, воспринимается легче и приобретает эстетическую составляющую благодаря используемым средствам выразительности.

Таким образом, орфография, которую Д. Киз использует для передачи речи главного героя своего романа «Цветы для Эдджернона», является фонематичной, т.е. графическая запись слов совпадает с их транскрипционным звучанием. Такого рода графоны помогают автору показать низкую грамотность и узкий кругозор Чарли. Однако, по мере изменения графической формы слов, читатель понимает, что операция оказалась успешной, и интеллект героя постепенно повышается. Другими словами, используемые графические средства способствуют созданию образа в динамике.

Заключение

В заключение можно сделать вывод о том, что художественный текст представляет собой сложную динамическую структуру, при помощи которой автор кодирует свою мировоззренческую позицию, используя определенные языковые средства. Как правило, с языковыми средствами выразительности в первую очередь ассоциируют тропы, такие как эпитет, метафора, сравнение, гиперболы, или некоторые фигуры речи, например, антитезу, риторический вопрос, инверсию, различные виды повторов и т.п. Вместе с тем иногда авторы придают тексту выразительность посредством «необычных» с точки зрения нормы языка сочетаний. Традиционно подобные сочетания называют отклонениями от языковой нормы, однако такого рода «ошибки» не всегда следует списывать на непросвещенность автора.

Нарушения языковой нормы (фонетической, лексической, грамматической, пунктуационной) бывают намеренными, поскольку автор использует их в качестве стилистического приема, и все они выполняют определенные функции в тексте. Так, с помощью нарушений речевой нормы Д. Киз создает запоминающийся образ умственно отсталого молодого человека Чарли Гордона, представляя на страницах романа записи из его дневника. Таким образом, Чарли становится героем-повествователем, и читателю открывается мир человека с уникальным взглядом на мир и специфическими особенностями образа мышления. Изменения, происходящие в интеллекте и сознании героя, отражаются на всех уровнях языка, при этом именно фонетические и орфографические ошибки являются главными средствами создания речевой характеристики Чарли Гордона. Иными словами, нарушения языковой нормы, которые сознательно использует Д. Киз в романе «Цветы для Элджернона», служат эффективным стилистическим приемом.

Говоря о переводе текстов, осложненных наличием графонов, необходимо отметить определенную сложность, с которой приходится столкнуться переводчику. Поскольку графоны могут быть выражены только за счет орфографических средств языка с одновременным нарушением фонетической нормы, не все нарушения выглядят естественно на языке перевода. Из этого следует, что наиболее подходящим приемом перевода в таком случае можно считать прием компенсации, который подразумевает передачу элементов исходного текста элементами другого порядка, при этом необязательно в том же текстовом фрагменте, что и в оригинале.

Литература:

1. Алексеева Л.М., Аннушкин В.И., Баженова Е.А., Блинова О.И. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2011.
2. Борисенко Ю.А. Намеренные нарушения лексической нормы в аспекте перевода (на материале романа Д. Киза «Цветы для Элджернона») // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. 2021. Т. 31, вып. 5. С. 1018–1026.
3. Борунов А.Б. Ненормированные лексические и фонетические единицы в художественном тексте (на материале прозы Р.Н. Митры) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12–1. С. 49–52.
4. Борунов А.Б. Лингвостилистические и композиционные особенности художественной прозы американского писателя Р.Н. Митры. Дисс... на соискание уч. степ. доктора филологических наук. Владимир, 2015.
5. Галлямова Д.М. Фонетические средства художественной выразительности в рассказе Д. Киза «Цветы для Элджернона» // Молодой исследователь: От идеи к проекту: материалы II студенческой науч.-практ. конф. ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (Йошкар-Ола, 25 мая 2018 г.). Йошкар-Ола, 2018. С. 341–344.
6. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. Опыт систематизации выразительных средств. М.: Либроком, 2012.
7. Киз Д. Цветы для Элджернона (рассказ). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=85350>.
8. Киз Д. Цветы для Элджернона: Роман. М.: Эксмо, 2019.
9. Кожин А.Н. Введение в теорию художественной речи. М.: Флинта, 2013.
10. Корякина Т.В. Особенности речевого поведения персонажа художественного произведения и перевода. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/12909/76650_uid250999_report.pdf.
11. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. М.: Латстар, 2006.
12. Кухаренко В.А. Практикум по стилистике английского языка. М.: Флинта, 2009.
13. Романова Н.Н., Филиппов А.В. Словарь. Культура речевого общения: Этика, прагматика, психология. М.: Флинта, 2009.
14. Тетерлева Е.В., Попова Ю.К. Типы переводческих ошибок // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2009. № 7. С. 64–71.
15. Фоменко Ю.В. Типы речевых ошибок. Новосибирск, 1994.
16. Шабалина Е.Н. Нарушение языковой нормы в аспекте художественной коммуникации // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск, 2010. № 21. С. 162–165.

17. Keyes D. Flowers for Algernon (Short Story). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.sdfo.org/gj/stories/flowersforalgernon.pdf>.
18. Keyes D. Flowers for Algernon. London: The Orion Publishing Group, 2012.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Статья поступила в редакцию 31.07.2023

Yu.A. Borisenko

Udmurt State University, Izhevsk, Russia

INTENTIONAL PHONETIC DEVIATIONS IN FICTION AS A TRANSLATION PROBLEM (BASED ON “FLOWERS FOR ALGERNON” BY D. KEYES)

The article examines deliberate phonetic deviations in a literary text on the example of “Flowers for Algernon” by D. Keyes and its translations into Russian. Language experiments, which intentionally distort the language norm, are relatively rarely studied by scholars, which makes this article relevant. Violations of the phonetic norm, such as deviations in the pronunciation of sounds, sound combinations, grammatical forms, and borrowed words, are usually caused by a lack of knowledge of orthoepic norms and rules. However, authors can use such violations as an effective stylistic device to create the speech portrait of a specific character. Changes occurring in the intellect and consciousness of the protagonist after the brain surgery are revealed at all levels of language, with phonetic and orthographic errors being the primary means of creating his speech characteristics. The intentional violation of the phonetic norm, graphically represented through graphons, allows to create an expressive speech portrait of a fictional character, without resorting to verbal descriptions. Thus, through a situational distortion of pronunciation, it becomes possible to vividly convey the character’s emotions.

To translate the texts containing intentional phonetic deviations adequately, the translator should be very creative and resourceful; as graphons can only be expressed through orthographic means, such violations rarely look authentic in the target language. Therefore, compensation can be considered the most appropriate translation technique in such cases, which involves conveying elements of the source text with elements of a different order, not necessarily within the same textual fragment as in the original.

Key words: language standard, phonetic deviations, speech characteristics, literary translation, graphon, stylistic devices.

About the author:

Borisenko Yulia Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Translation and Applied Linguistics (English and German), the Institute of Language and Literature, Udmurt State University (Izhevsk, Russia); e-mail: julie_bor@mail.ru.

References:

1. Alekseeva, L.M., Annushkin, V.I., Bazhenova, Ye.A., Blinova, O.I. *Stylistic Encyclopedia*. Moscow, 2011.
2. Borisenko, Yu.A. “Intentional Lexical Deviations in Fiction (Based on “Flowers for Algernon” by D. Keyes).” *Vestnik Udmurtskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Istoriya i Filologiya*, 2021, vol. 31, no. 5, pp. 1018–1026.
3. Borunov, A.B. “Irregular Lexical and Phonetic Units in a Literary Text (Based on R.N. Mitra’s Fiction).” *Philologicheskiye Nauki. Voprosy Teorii i Praktiki*, no. 12–1, 2013, pp. 49–52.
4. Borunov, A.B. *Linguostylistic and Compositional Features of R.N. Mitra’s Fiction*. Vladimir, 2015.

5. Gallyamova, D.M. "Phonetic Expressive Means in D. Keyes's Story "Flowers for Algernon." *Molodoj Issledovatel': Ot Idei k Proektu*. Yoshkar-Ola, 2018, pp. 341–344.
6. Galperin, I.R. *Essays on English Stylistics. Systematization of Expressive Means*. Moscow, 2012.
7. Keyes, D. *Flowers for Algernon* (Short Story), <https://www.litmir.me/br/?b=85350>.
8. Keyes, D. *Flowers for Algernon*. Moscow, 2019.
9. Kozhin, A.N. *Introduction to the Belles-Lettres Theory*. Moscow, 2013.
10. Koryakina, T.V. *Peculiarities of Speech Behaviour of a Character in the Original and Translated Literary Text*, https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2018/data/12909/76650_uid25099_9_report.pdf.
11. Kukharenko, V.A. *Text Interpretation*. Moscow, 2006.
12. Kukharenko, V.A. *Tutorial on English Stylistics*. Moscow, 2009.
13. Romanova, N.N., Philippov, A.V. *Dictionary. Culture of Verbal Communication: Ethics, Pragmatics, Psychology*. Moscow, 2009.
14. Teterleva, Ye.V., Popova, Yu.K. "Types of Translation Errors." *Problemy Romano-Germanskoi Philologii, Pedagogiki i Metodiki Prepodavaniya Inostrannykh Yazykov*, no. 7, 2009, pp. 64–71.
15. Phomenko, Yu.V. *The Types of Speech Errors*. Novosibirsk, 1994.
16. Shabalina, Ye.N. "The Violation of Language Norms in Fiction." *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, no. 21, 2010, pp. 162–165.
17. Keyes, D. *Flowers for Algernon* (Short Story), <https://www.sdfo.org/gj/stories/flowersforalgernon.pdf>.
18. Keyes, D. *Flowers for Algernon*. London, 2012.

Received 31.07.2023